

На правах рукописи

УДК: 763

МЕТЕЛКИНА Анна Геннадьевна

ВЕДУЩИЕ ЛИТОГРАФСКИЕ МАСТЕРСКИЕ ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ

1840-х – начала 1860-х годов

Специальность: 17.00.04 - изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2019

Диссертация выполнена в Отделе гравюры XVIII – начала XXI вв. федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Русский музей».

Научный руководитель: ЛЕНЯШИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, доктор искусствоведения, профессор, академик Российской Академии художеств, заведующий отделом живописи II половины XIX – начала XXI вв. федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Русский музей».

Официальные оппоненты:

ГЛИНТЕРНИК ЭЛЕОНОРА МИХАЙЛОВНА, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры рекламы Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

ИТКИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник отдела изобразительных материалов федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»

Защита состоится «19» июня 2019 года в 18.00 часов на заседании Диссертационного Совета по защите кандидатских диссертаций, по защите докторских диссертаций Д 999.089.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина РАХ» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 5. и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000537_Disser.pdf

Автореферат разослан «___» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Ольга Сергеевна Сапанжа

Общая характеристика исследования

Диссертация посвящена исследованию роли ведущих литографских мастерских Петербурга и Москвы в развитии русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг.

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования определена её недостаточной научной разработанностью. Если произведения 1810-х – 1830-х гг. получили полное и всестороннее освещение, то комплексное изучение русской литографии 1840-х – начала 1860-х гг. до сих пор практически не предпринималось. Необходимо признать, что в исследуемом периоде осталось много невыясненных и спорных вопросов. До настоящего времени изучение сводилось к рассмотрению отдельных произведений или альбомов. Значительное число эстампов до сих пор не атрибутировано, творчество литографов изучено далеко не полностью. Деятельность литографских заведений, поставленных на службу государственной власти, как явление не рассматривалось вообще. Необходимость исследования этой темы давно ощущается среди специалистов по русской и европейской литографии. Однако сложность изучения заключается в том, что не в полной мере освещены русско-европейские художественные связи этого времени; не определена степень влияния западно-европейского искусства (в первую очередь, немецкого и французского), оказанного на развитие литографии в России. Обращение к этой теме интересно еще тем, что до настоящего времени не проведены параллели между произведениями отечественных и европейских мастеров. Исследование вызвано необходимостью выработки адекватной оценки русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг.

Для того, чтобы определить роль ведущих литографских мастерских Петербурга и Москвы в истории развития отечественной художественной литографии, необходимо рассмотреть ее особенности и основные этапы. Наиболее важным представляется вопрос о стилистической эволюции русской литографии в исследуемый период. До настоящего времени не определено соотношение традиционного и новаторского подходов в творчестве русских и иностранных литографов, работавших в литографских мастерских Петербурга и Москвы. Это

соотношение является одной из основных проблем художественной культуры. Изучение роли ведущих литографских мастерских Петербурга и Москвы в развитии искусства литографии в России 1840-х – начала 1860-х гг. позволит заполнить значительный пробел и в истории русской печатной графики, и в целом в истории русской культуры.

Цели – определить влияние ведущих литографских мастерских Петербурга и Москвы на развитие русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. и обозначить место отечественной литографии в изобразительном искусстве России.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить особенности развития искусства литографии в России и в Европе 1840-х – начала 1860-х гг.
- определить роль западноевропейских мастеров: а) изучить историю взаимной связи немецкой, французской и русской школ литографии; б) провести стилистический анализ произведений русских, немецких и французских литографов с целью выявления отличительных особенностей школы русского литографского искусства.
- выявить успехи русской школы литографии 1840-х – начала 1860-х гг., ее взаимосвязь с гравюрой, рисунком, живописью и фотографией.
- провести сравнительный анализ искусства литографии в России 1840-х – начала 1860-х гг. с особенностями его развития в начале XIX в.
- изучить деятельность литографских заведений Петербурга и Москвы и их продукцию.
- провести анализ творчества русских и иностранных литографов, работавших в России, в этот период; изучить биографии художников с использованием архивных материалов.

Объект исследования – русская художественная литография 1840-х – начала 1860-х гг.

Предмет исследования – творческое наследие художников-литографов 1840-х – начала 1860-х гг. В исследовании рассматривается художественная литография, относящаяся к «официальному» искусству.

Хронологические границы, в которых изучались произведения как объект исследования – 1840-е – начало 1860-х гг. - время повышенного интереса и внимания государственной власти к искусству литографии. Исследователи называют этот период – рубежом между старой и новой русской художественной школой. С одной стороны, это период национального подъема, с другой – «промежуточная эпоха» между «золотым веком» и временем демократических перемен.

Степень научной разработанности темы

Немногочисленная литература по теме складывается из капитальных трудов, а также отдельных публикаций. В фундаментальных изданиях есть общие разделы об искусстве литографии в Европе и в частности в России; в статьях и очерках рассматривались, как отдельные эстампы и издания, так и творческое наследие русских живописцев, владевших приемами техники литографии. Значительная часть публикаций носит исторический или справочный характер, меньшая – научно-аналитический.

Капитальные труды известных коллекционеров: Д. А. Ровинского (1886-1889, 1895), Е. Н. Тевяшова (1903), Н. А. Обольянинова и В. Я. Адарюкова (1912, 1914-1915, 1916), А. В. Морозова (1912), В. А. Верещагина (1908-1910) включают систематизированные материалы о русских и иностранных литографах, а также литографских заведениях Российской империи. Анализ трудов этих специалистов позволил сделать следующие выводы: 1. становлению искусства литографии в России способствовало Общество Поощрения художников (далее – ОПХ); 2. в отличие от Западной Европы в России творческое наследие русских литографов 1840-х – начала 1860-х гг. у современников, почитавших высокие образцы резцовой гравюры, не имело высокой оценки; 3. представление об отечественной художественной литографии было сведено до узкого круга автолитографии.

Целенаправленные поиски сведений о русских и иностранных литографах проводились Н. П. Собко (1899), который преследовал цель издать труд, удовлетворявший требованиям специалистов. М. Д. Рудометов (1898) подробно описал особенности техники хромолитографии. Члены Кружка любителей

изящных изданий (1908-1910), поставили перед собой задачу представить полную библиографию русских иллюстрированных изданий.

Коллекционер С. П. Виноградов помог «своим трудом и советом» А. В. Морозову (1912) и выступил в роли редактора издания, предпринятого Н. А. Обольяниновым и В. Я. Адарюковым (1914-1915). Впервые этими исследователями был составлен и опубликован перечень казенных и частных литографских заведений Российской империи, выпускавших художественную продукцию. Список включает сорок литографских заведений столицы и тридцать – Москвы, действовавших в середине XIX в. Исследователи ограничились указанием фамилий владельцев мастерских, их местоположением (город) и перечислили издания, отпечатанные в заведениях в период с 1840 по 1860 г. В перечень не вошли мастерские, выполнявшие заказы частных лиц на изготовление отдельных эстампов, к примеру, литографированных портретов. Эту категорию заведений Н. А. Обольянинов и В. Я. Адарюков планировали указать в приложении к изданию «Словарь русских литографированных портретов».

Исключением среди справочных изданий, отличающихся крайне скухими сведениями о литографских мастерских 1840-х – 1860-х гг., можно считать монографию А. Ф. Гартвига (1901). В ней достаточно полно освещена деятельность литографской мастерской при 2-ой Рисовальной школе графа С. Г. Строганова в Москве. О самых известных литографских мастерских: К. Поля, П. Пети, А. Мюнстера и Н. Брезе, писал исследователь гравюры и литографии И. И. Леман (1913). Обобщив материалы предшественников, он первым обратил внимание на роль Институтов литографии, открытых в Петербурге и Москве. В руководстве для начинающих собирателей гравюры И. И. Леман отметил значительное число портретов, отпечатанных литографской мастерской Главного Управления Путей Сообщения и Публичных зданий (далее - ГУПС и ПЗ). И. И. Леман полагал, что история деятельности литографских мастерских в новой столице в первой половине XIX в. достаточно широко освещена в литературе. К числу фундаментальных работ зарождающегося советского искусствоведения можно отнести издание Э. Ф. Голлербаха (1923). Изучению художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. посвятили свои работы А. Ф. Коростин

(1943, 1953), А. И. Леонов (1958) и др. П. И. Суворов (1964) первым обратил внимание на усложненность в середине XIX в. основных технологических процессов литографского дела и все более увеличивающуюся с течением времени зависимость художников от технической стороны литографского дела. Обзоры деятельности художников-литографов были сделаны Я. Л. Махлевицем (1985), М. И. Флекелем (1987), А. Н. Савиновым (1987), О. В. Власовой (2003), Ю. М. Ходько (2005), М. А. Платоновой (2013) и др. Исследования В. Ф. Левинсона – Лессинга (1985) и Н. А. Серовой (2002), осветили историю организации в Петербурге литографского заведения французских подданных Г. Дефонтена и печатника П. Пети. Проблема оригинала и репродукции, характерная для цветной литографии, была рассмотрена В. В. Поляковым (2002).

В фундаментальных трудах Г. А. Миролубовой (2006, 2012, 2016) обобщены сведения об искусстве русской литографии XIX в., за исключением проблем, исследуемых в настоящей диссертационной работе.

В результате изучения литературы можно сделать следующие выводы: специального исследования, посвященного теме нет; отдельные работы полно освещают лишь особенности развития отечественного искусства литографии 1810-х – начала 1830-х гг. До настоящего времени тема не привлекала внимание отечественных искусствоведов и не являлась предметом их всестороннего научного изучения.

Источниковая база диссертационного исследования систематизирована и разделена на несколько групп: справочники, периодические издания и архивные материалы. Основу справочного материала составили труды коллекционеров Д. А. Ровинского, Н. А. Обольянинова, Е. Н. Тевяшова и др., появившиеся во второй половине XIX в. и начале XX в. Для написания работы была привлечена отечественная и иностранная периодика 1840-х-1860-х гг. Ценными источниками являются отечественные газеты и журналы. В приложениях к С.-Петербургским и Московским ведомостям опубликованы имена владельцев многочисленных частных литографских заведений, рекламные объявления об эстампах и альбомах, поступавших в продажу. Информацию о литографском деле в исследуемый период также можно почерпнуть из справочных и периодических изданий 1840-х –

начала 1860-х годов. В журнале «Финский вестник» (1844) и еженедельном издании «Литературная газета» (1845) был помещен обстоятельный обзор деятельности в Петербурге литографа Г. Дефонтена и печатника П. Пети.

Бесценный фактологический материал дает справочник И. И. Пушкарева (1839–1842). Известный историк и краевед указал не только число действовавших в столице литографских заведений, но и дал оценку их деятельности. Среди них он выделил как «самую замечательную» мастерскую литографа и печатника К. Поля.

В Отчетах Комитета ОПХ того времени упомянуты имена выдающихся русских и иностранных литографов.

Значительная часть материалов, раскрывающих историю деятельности литографских мастерских, не опубликована и хранится в архивах Петербурга и Москвы. В работе использованы архивные материалы фондов: РГИА, ЦГИА СПб, РГВИА, ИИМК РАН, ОР РНБ, ОР ГРМ, АГЭ, отражающие историю развития искусства литографии в России в середине XIX в. Базу данного исследования составил комплекс документов, в числе которых материалы органов государственного управления. Среди документов наибольший интерес представляют материалы, связанные правилами по делам печати 1862 и 1865 гг. Работа с документами позволила определить круг литографских заведений, уточнить их адреса и время открытия; собрать дополнительные сведения о владельцах частных мастерских. Таким образом, комплекс источников позволил исследовать тему в различных ее аспектах.

Методология и методы исследования

В работе над диссертацией применялась комплексная методика исследования искусства литографии 1840-х – начала 1860-х гг. Она обусловлена целью и задачами работы. На первом этапе исследовались историко-фактические и художественные материалы. Для их сбора и изучения была проведена поисковая работа в архивах и библиотеках, изучены собрания графики крупных музеев Петербурга и Москвы. На следующем этапе была выполнена научная систематизация собранного материала. Наряду со сравнительно-историческим (позволил выявить общее и особенное в истории развития отечественной литографии и в художественной жизни России) и историко-типологическим

(позволил определить место отечественной литографии в изобразительном искусстве России) методами использовался и персоналогическим (позволил осветить деятельность лиц, внесших вклад в развитие отечественной литографии) метод. Используются иконографический и иконологический методы исследования при проведении сравнительного анализа произведений русских литографов и мастеров Западной Европы (Германии, Франции и Англии). В основу изложения материала положены тематический и хронологический принципы.

Научная новизна состоит в том, что впервые

- предлагается новый формат оценки художественного наследия 1840-х – начала 1860-х гг.

- выявлены специфические особенности отечественной школы литографии исследуемого периода;

- определено отношение государства к отечественной художественной литографии (в т. ч. политика, проводившаяся Императорской Академией художеств (далее - ИАХ);

- определена роль в развитии русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. ведущих литографских мастерских Петербурга и Москвы:

I. Институтов литографии: 1. саксонского подданного Карла Поля (СПб); 2. французских подданных Гойе Дефонтена и Поля Пети (СПб); 3. бельгийского подданного А.-Ж. Ропольта (Москва); определен круг их учеников; раскрыта система обучения;

II. Временной мастерской (СПб), существовавшей на особо ассигнуемые суммы; исследованы принципы её организации, штат и система обучения литографов; введены в научный оборот правила исполнения частных заказов; уточнены и дополнены биографии 140 штатных литографов;

- установлены и уточнены фамилии, даты, факты жизни и деятельности русских и иностранных художников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Новый формат оценки художественного наследия 1840-х–начала 1860-х гг.

2. Специфические особенности отечественной литографии 1840-х–начала 1860-х гг. – расцвет военно-исторического и портретного жанров; появление жанра

путеводителя по художественным собраниям; развитие цветной литографии по двум направлениям.

3. В 1840-х–начале 1860-х гг. литография находилась за рамками т. н. «официального искусства», но стала мощным орудием пропаганды русской культуры.

4. В 1840-х – начале 1860-х гг. государством оказывались покровительство и финансовая поддержка ведущим литографским мастерским Петербурга и Москвы. Двойственная политика со стороны государства по отношению к мастерским: с одной стороны, мастерские стали альтернативными учебными заведениями по отношению к ИАХ, с другой – финансовая зависимость сделала их проводниками правительственной политики.

5. Ведущие литографские мастерские Петербурга и Москвы: Институты литографии: саксонского подданного К. Поля (СПб); французских подданных Г. Дефонтена и П. Пети (СПб); бельгийского подданного А.-Ж. Ропольта (Москва) и Временной мастерской (СПб) внесли значительный вклад в развитие русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. Художники мастерских, опираясь на европейскую художественную школу в жанрах: батальном, карикатурном, портретном, а также в жанре путеводителя по художественным собраниям, активно продвигали реалистические тенденции в русском искусстве.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы

Результаты диссертационного исследования вносят вклад в теорию и историю русской культуры введением в научный оборот обширного материала о литографских мастерских Петербурга и Москвы 1840-х – начала 1860-х гг., включая каталог художников и литографов Временного литографского заведения.

Новые документальные материалы и новые атрибуции произведений, могут быть использованы при каталогизации музейных собраний, при подготовке выставок, курсов лекций, научных семинаров, серии альбомов «История Российских военных форм», а также при организации Виртуального музея, посвященного изданию А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск» (СПб., 1841–1862) (далее – «Историческое описание») в связи с особенностями экспонирования графики.

Степень достоверности результатов проведенного исследования

обеспечивается полнотой собранной информации и основывается на детальном изучении периодических, библиографических и архивных материалов, а также работой с художественными произведениями из собраний ГРМ, ГЭ, ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), РГБ и др.

Апробация результатов работы по теме исследования проходила на научных заседаниях Отдела гравюры XVIII – начала XXI вв. ГРМ. В 2004-2018 гг. проведена атрибуция более 350 произведений из собраний ГРМ и ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Эти материалы легли в основу каталога художников Временного литографского заведения, а также перечней литографских заведений Петербурга и Москвы, действовавших в 1840-е – начале 1860-х гг.

По теме было сделано 11 докладов на научных конференциях. Материалы исследования были использованы при организации выставок в залах ГРМ: «Два века русской литографии» (2007), «Сцены из русского быта» (2010) и сменных экспозиций: «История Императорской гвардии в литографиях» (2007), «Петр Степанович Смирнов» (2011), «Рудольф и Карл Казимировичи Жуковские» (2012) и «Игнатий Степанович Щедровский. К 200-летию со дня рождения» (2015).

Основные положения диссертации и новые фактические данные опубликованы в 15 статьях (общий объем – 7,8 печ. л.), в том числе 3 статьи в периодических изданиях, рекомендованных для публикации результатов научных исследований кандидатских и докторских диссертаций.

Структура и объем исследования Данная диссертационная работа состоит из текста исследования и приложения. В качестве приложения приводятся составленные диссертантом перечни литографских мастерских Петербурга (158) и Москвы (110), действовавших в 1840-х – начале 1860-х гг. и каталог рисовальщиков и литографов Временного литографского заведения (141).

Текст диссертации состоит из введения, трех глав, логически разбитых на разделы и заключения, с итоговыми выводами. Также в исследование включены уточнения в круглых скобках – период и место создания художественного произведения.

Общий объем работы составляет 257 страниц: из них основной текст – 139, приложения – 76; список использованных архивных источников и литературы включает 295 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование темы, раскрывается степень научной разработанности проблемы определены цель и задачи работы, определен круг проблем.

Глава 1. Отечественная школа художественной литографии среди европейских школ. Особенности ее развития в 1840-х – начале 1860-х гг. и история ее изучения

1.1 Изменения в оценке русской литографии 1840-х – начала 1860-х гг.: от времени создания до наших дней

В разделе рассмотрено отношение к творческому наследию русских литографов середины XIX в. в течение двухсот лет ее истории. У современников оно не заслуживало высшей оценки. Изменить сложившееся мнение о русской художественной литографии позволили исследования, проведенные коллекционерами. После 1917 г. отношение к искусству литографии зависело от идеологии нового политического строя. До 1940-х гг. последовал перерыв, после которого ученые вновь обратились к этой теме. Ими были рассмотрены проблемы развития художественной литографии в рамках академической школы и натуралистического направления. К настоящему времени выставки, статьи и альбомы, посвященные искусству русской литографии XIX в., явившиеся результатом многолетней работы исследователей ГЭ и ГРМ, позволили по-новому взглянуть на этот вид печатной графики.

1.2 Особенности развития искусства литографии в Европе и в России в 1810-х – 1830-х гг.

В разделе рассмотрены отечественная школа художественной литографии среди европейских школ и роль ОПХ в её развитии. В Германском Союзе И.-Х. фон Маннлих раньше своих современников оценил печатную технику и ввёл термин «репродукционная литография» в научный обиход. Именно с ней был связан новый этап в популяризации произведений искусства. Расцвет

художественной литографии во Франции приходится на 1820-е гг. Идеи века Просвещения нашли отражение во всех видах искусств, в т.ч. и в печатной графике. Решающее влияние на развитие французской литографии оказали работы Т. Жерико и Э. Делакруа. Новую страницу в истории французской литографии открыла июльская революция 1830 г. В это время среди жанров на первое место вышли политическая и социально-бытовая карикатура. В России поддержку владельцам литографских заведений и художникам-литографам оказало ОПХ. В 1827 г. с целью открыть собственную мастерскую Комитет ОПХ поручил А. П. Брюллову и А. А. Тону изучить литографское дело в Европе. В 1820-х гг. в Петербурге действовало чуть более 10 литографских заведений. Среди частных мастерских столицы особое место занимали заведения: П. Ф. Гельмерсена, А. И. Гельбаха и А. М. Мошарского, работавшие по заказам ОПХ.

1.3 Особенности развития искусства литографии в Европе и России 1840-х – начала 1860-х гг.

На середину XIX в. в истории французской литографии приходится т. н. «пауза». Литография в это время потеряла свое былое значение. Исследователи отводят огромную роль в этом периоде развивающейся фотографии. Художники обращались к ее технике для тиражирования своих живописных произведений и для иллюстрирования карикатурных альбомов, затрагивавших вопросы социального неравенства. Таким образом, во Франции в печатной графике основы искусства критического реализма были заложены раньше, чем в живописи. В работах немецких литографов, творивших в традициях стиля бидермейер, на смену идеалам академического искусства пришло незатейливое отражение мира, отвечавшее вкусам бюргерской среды. После 1848 г. демократические процессы, произошедшие в Германии, привели к тому, что наряду с мастерами исторической живописи, чьи работы олицетворяли «официальное» искусство, появились художники, не следовавшие академическим традициям. Особое место среди них занимал А. Менцель. В России искусство разделилось на официальное (под покровительством ИАХ) и неофициальное. Официальная художественная литография (авторская и репродукционная), являлась частью отечественного изобразительного искусства и в ней также главенствовали классицистические

принципы изображения, переплетавшиеся с позднеромантическими тенденциями. 1840-е гг. в России – время расцвета искусства иллюстрации. Этот феномен связан с интересом к русской истории (военной истории, археологии, национальному самобытному искусству).

1.4 Основные жанры русской литографии 1840-х – начала 1860-х гг.:

военно-исторический и батальный, портретный, бытовой жанры, карикатура, историко-археологический жанр и др. Военная история Российского государства как составная часть отечественной истории, заняла в творчестве художников особое место. Для тиражирования в технике литографии подбирались произведения, вобравшие в себя идеи мощи русского государства, патриотизма, народного величия и русской воинской доблести. Во время Крымской войны батальные композиции, основанные на современных реалиях, получили статус «исторической картины». Поражение России в войне обнаружило несоответствие действительности с идеалами и воззрениями классического стиля в батальном жанре. Новый этап его развития по пути реализма был подготовлен взаимопроникновению двух искусств - литографии и фотографии. Внимание художников было направлено на популяризацию национального искусства.

На 1840-е-1850-е гг. приходится расцвет портретного жанра в отечественной и западно-европейской печатной графике. В это время в России была начата работа над масштабными трудами: «Военная галерея Зимнего Дворца» (СПб., 1845-1849); «Российский Царственный дом Романовых» (СПб., 1852-1858); «Портреты лиц, отличившихся и командовавших действующими частями в войне 1853, 1854, 1855 и 1856 годов» (СПб., 1857-1863); «Портретная галерея русских деятелей» (СПб., 1865-1869) и др. На примере перечисленных изданий можно проследить изменение эстетических взглядов художников-литографов, их движение от позднего романтизма и академизма к «Натуральной школе».

Под покровительством Президента ИАХ герцога М. Лейхтенбергского выходило единственное в своем роде издание - «Русский Художественный листок» (СПб., 1851-1862) (далее – «Р.Х.Л.»). Это издание стало официальным органом, введенным для укрепления вертикали власти. Под влиянием новых веяний европейской культуры В. Ф. Тимм избрал прототипом «Р.Х.Л.»

французское иллюстрированное издание «L'Artiste» (Париж., 1831-1904). Составитель отечественного издания взял за правило знакомить публику с событиями, участниками которых были члены Дома Романовых. Дополняли официальную часть изображения жанровых сцен и портреты представителей племен, населяющих Российскую империю. Тематика «Р.Х.Л.», однако, не выходила за рамки цензурных ограничений. В этом издании художественная литография продолжила путь стилистической эволюции.

Появление в России первого карикатурного периодического издания «Ералаш» (СПб., 1846-1849) связано с работой французских мастеров П. Пети и Г. Дефонтена в Петербурге. В роли издателя выступил художник-самоучка М. Л. Невахович. Обращаясь к подписчикам, он сформулировал цели и задачи издания, ссылаясь на опыт французов.

Движение по исследованию памятников зодчества и монументального искусства Древней Руси, зародившееся в Москве, получило покровительство Николая I. Как правило, издания, посвященные Москве и Московскому Кремлю, выходили по повелению императора на средства, выделяемые Кабинетом Его Императорского Величества. Новые идеи были реализованы в изданиях К. Я. Тромонина, Д. В. Голицына, А. Ф. Вельтмана, И. М. Снегирева, Ф. Ф. Рихтера, С. Г. Строганова, А. А. Мартынова и др.

Взросший интерес публики к этнографии подтолкнул художников к тиражированию иллюстраций к путевым заметкам, выполненных ими во время заграничных путешествий.

Исследуемый период отмечен интересом к бытовому жанру многих русских художников. Среди отечественных мастеров И. С. Щедровский по праву считается признанным лидером жанровых сцен. В конце 1830-х гг. художник впервые выступил с альбомом «Сцены из русского народного быта» (СПб., 1839).

К середине 1840-х гг. относится появление первых отечественных литографированных афиш: «Листок светских людей» и «Мертвые души».

Альбом «Рисовальная школа на 20 листах, изданная Обществом поощрения художников» (СПб., 1844) в течение нескольких десятилетий считался лучшим пособием.

1.5 Развитие цветной литографии в России

В разделе рассмотрены два направления развития русской цветной литографии в 1840-х – начале 1860-х гг. Первое - «цветная автолитография» связано с именами К. Я. Тромонина и И. С. Щедровского. Представителями второго «механистического» репродукционного направления общепризнанны художники: В. Ф. Тимм, А. А. Козлов, А. П. Боголюбов и др., работавшие в соавторстве с иностранными печатниками. Литографы ставили перед собой цель - используя цвет, добиться точного повторения оригинала. Вершиной мастерства литографов и печатников этого направления являлось их умение выбрать для каждой краски из числа разнообразных литографских манер (рисование на камне пунктиром, брызгами литографским карандашом, по асфальту проч.), манеру наиболее соответствующую характеру оригинала. В начале 1860-х гг. интерес к этой технике начал угасать; дальнейшая история ее развития связана с деятельностью московских лубочных мастерских.

Глава 2. Создание литографских мастерских как необходимое условие для развития художественной литографии. Основные центры развития литографии в Европе и России

2.1 Основные центры литографии во Франции и в Германском Союзе

В разделе рассматриваются ведущие мастерские Франции и Германского Союза, являвшиеся лабораториями новых идей. В 1830-1840-х гг. эстампы заведений Ю. Кура, И. К. Винкельмана и Л. Ф. Заксе приобрели европейскую известность. Признанным лидером считалось Королевско-Баварское художественное заведение Ф. Пилоти и Лёли в Мюнхене. В конце 1830-х гг. связующим звеном между Россией, Баварией и Саксонией выступал литограф Ф.-С. Ганфштенгль. Его идеи получили широкое распространение в России.

2.2 Литографское дело в Российской империи 1840-х-начала 1860-х гг. Интерес к художественной литографии со стороны государственной власти

В конце 1830-х гг. произошел необычайный всплеск интереса к художественной литографии со стороны государственной власти, который был обусловлен культурными связями между Россией и Пруссией. На волне этого интереса берет начало процесс привлечения иностранцев для обучения русских

мастеров искусству литографии. С этой целью в С.-Петербурге и Москве был организован ряд образовательных литографских мастерских. Их организация является частью процессов, проходивших в России: распространения образования; ужесточения цензуры; кризиса ИАХ; установления капиталистических отношений; развития технического прогресса.

Николай I закрепил за художественной литографией место на иерархической лестнице искусств. На здании Нового Эрмитажа была помещена работа Л.-М. Шванталера «Правящая власть, покровительствующая искусствам», в которой фигура литографа располагалась между историческим и жанровым живописцами.

2.3 Институт литографии Карла Поля

В разделе раскрыта предыстория организации привилегированных образовательных литографских мастерских в России, а также анализируется деятельность первого в России Института литографии, открытого в 1839 г. саксонцем К. Полем при поддержке ОПХ. К. Поль взял на себя обязательство обучить русских мастеров С. Ф. Кружкина и И. В. Голованова искусству литографии. Комитет ОПХ предполагал организовать заведение по примеру мастерской Г. Энгельмана в Париже. На деле заведение действовало по образцу мастерской Ф.-С. Ганфштенгля в Мюнхене и оказалось тесно связанным с государственными структурами. В 1840 г. по повелению императора на выделенные им средства в мастерской были изготовлены иллюстрации издания председателя ОПХ графа П. И. Кутайсова «Описание художественных произведений Эрмитажа». Издание было начато, но из-за преждевременной смерти графа, не было завершено. Этот труд по масштабу сравним с изданием Ф.-С. Ганфштенгля «Die Vorzuglichsten Gemalde der Koniglichen Galerie in Dresden».

Мастерская прославилась портретами (в т. ч. первым опубликованным в России портретом М. Ю. Лермонтова (1841); серией видов столицы и ее пригородов, отпечатанных в 1840-1841 гг. по заказу И. Дациаро, а также учебным изданием «Рисовальная школа» (СПб., 1844).

2.4 Институт литографии Гойе Дефонтена и Поля Пети

В разделе анализируется деятельность мастерской французских подданных Г. Дефонтена и П. Пети, открытой в 1844 г. с образовательной и просветительской целями. Дозволение Николая I на открытие этой мастерской в Петербурге было получено при содействии Президента ИАХ герцога М. Лейхтенбергского. Г. Дефонтен взял обязательство в течение шести лет обучать русских литографов П. П. Семечкина, И. Мочилова, Р. К. Жуковского, А. Прохорова и А. Виктора, а также литографировать и отпечатать иллюстрации альбома «Императорская Эрмитажная галерея» (СПб., 1844-1847). Это издание привлекло внимание русских художников новаторскими приемами. Французские литографы опровергли утверждение, что репродукционная литография только воспроизводит готовый оригинал. Издатели заранее предупредили публику о характере своего издания. Мастера стремились передать впечатление от картины в ее цельности, единстве, пренебрегая правильностью линий и точностью деталей. Работы французов стали сенсацией. Между Г. Дефонтемом и профессорами ИАХ, курировавшими издание, возникло разногласие. Главной темой, обсуждаемой профессорами ИАХ, была т. н. небрежная манера французских литографов в трактовке оригиналов при переводе их на язык литографии. Члены Особой комиссии были шокированы не академическим характером работ. Для русских художников более привычен был строгий суховатый рисунок немецких мастеров, чем живописная свобода французов. Комиссия желала видеть в издаваемых ими литографиях отчетливость, какая была соблюдена в издании Ф.-С. Ганфштенгля. Противостояние завершилось победой членов Особой комиссии, настоявшей на перелитографировании эстампов.

2.5 Институт литографии А.-Ж. Роппольта

В разделе рассмотрена деятельность мастерской, открытой в 1846 г. в Москве, при 2-й Рисовальной школе, с целью подготовки художников прикладного профиля для фабрик и заводов. Граф С. Г. Строганов взял заведение под свое покровительство. В 1848-1849 гг., по словам А.-Ж. Роппольта, в процессе работы с учениками над иллюстрациями издания «Дмитриевский собор во Владимире на Клязьме» (М., 1849) он экспериментировал с техникой и изобрел разноцветную печать подобную акварели.

Глава 3. Роль Временной мастерской в развитии отечественного искусства литографии

3.1 Основной заказ мастерской: иллюстрации издания «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск» (СПб., 1841-1862). Особенности процесса создания иллюстраций

В 1839 г. в Петербурге по повелению Николая I для изготовления иллюстраций к изданию А. В. Висковатова «Историческое описание» было организовано образцовое литографское заведение с утвержденным штатом литографов. Деятельность привилегированной мастерской, организованной по примеру немецких заведений Л. Ф. Заксе и Ф.-С. Ганфштенгеля - уникальное явление в истории отечественного искусства. Мастерская стала центром притяжения художественных сил России. Русские литографы работали, ориентируясь на европейскую художественную школу. Универсальные черты академического художественного метода давали возможность художникам соединять в одном произведении классицистическую, романтическую и реалистическую тенденции.

3.2 Финансовое положение мастерской

Заведение содержалось на счет запасного капитала департаментов Военного Министерства и Главного Управления Путей Сообщения и Публичных зданий, а также сумм, особо ассигнуемых императором. Мастерская была организована на европейский манер, но с истинно российским размахом. Меры по увеличению ее дохода за счет частных заказов не дали ожидаемых результатов.

3.3 Штат мастерской. Учебная практика

В разделе рассмотрены состав штата и учебная практика мастерской в 1840-х-1850-х гг. 30 декабря 1839 г. Николай I утвердил приказ о штате Временной мастерской. В 1840-е гг. ряды литографов, как правило, пополнялись за счет приезжих мастеров из Саксонии. Литографы делились на два класса. Художники высшего класса привлекались к исполнению заказов императора.

3.4 Частные заказы. Неосуществленные проекты

В разделе рассмотрены отпечатанные в заведении частные заказы: портреты и иллюстрации к изданиям, посвященным истории Российской армии: А. Н.

Марина, И. В. Анненкова, А. В. Висковатова, Н. И. Депрерадовича, В. Ф. Ратча, Ф. Ф. Веселаго, Н. И. Путилова, Г. К. Фридебурга, П. А. Тихменева и др. Художественные приемы, использовавшиеся во время работы над иллюстрациями, зачастую не выходили за рамки приемов, использовавшихся мастерами в процессе изготовления иллюстраций капитального издания «Историческое описание».

В **Заключении** подведен итог настоящего исследования. По теме исследования можно сделать следующий вывод: в конце 1830-х гг. в России значительную роль в развитии искусства литографии стала играть государственная политика, отражавшая волю императора, в то время как ОПХ обратилось к решению новых задач. Ареной для проведения этой политики в жизнь служили Петербург и Москва. Николай I посчитал возможным ввести искусство в сферу государственных интересов. В период реакции под государственным надзором и управлением особенности техники литографии (создание выразительного изобразительного образа, тиражированного в непродолжительное время при минимальных затратах) были использованы в качестве орудия пропаганды монархического строя, а также в делах благотворительности, служения Отечеству и воспитания общества. Результатом государственной политики стали:

1. Организация привилегированных заведений по примеру мастерских в Германии и Франции, обеспечивших развитие национальной художественной школы литографии;

2. Финансирование деятельности привилегированных заведений и проектов государственными структурами;

3. Регламентирование издательской деятельности;

4. Контроль над обучением и деятельностью литографов и печатников;

5. Развитие русской цветной литографии по двум направлениям;

6. Первенство военно-исторического, батального и портретного жанров (определено количеством государственных заказов). Признавая за техникой литографии самостоятельность, художники, выполняя государственные заказы, предпочитали использовать ее репродукционные возможности.

Двойственное положение привилегированных мастерских выразилось в том, что с одной стороны они стали альтернативными учебными заведениями по

отношению к ИАХ, с другой – финансовая зависимость сделала их проводниками правительственной политики.

Обучение искусству литографии русских мастеров иностранцами непосредственно в Петербурге и Москве дало толчок к усовершенствованию ее законодательной базы в России. В 1846 г. новое положение о художественной собственности, определило исключительное право иностранных и русских художников повторять, издавать и размножать всеми возможными способами (в т. ч. в технике литографии), принадлежащее им оригинальное произведение.

В исследуемый период развитие искусства литографии в России пошло по пути использования приемов западноевропейских школ: немецкой и французской. Вклад немецкой школы литографии (Институт литографии К. Поля) в развитие отечественного искусства литографии значителен и связан с новыми достижениями в областях портретного жанра и жанра городского пейзажа. Особую роль Институт сыграл в деле совершенствования пособий по рисованию, копирования живописных произведений из коллекции Императорского Эрмитажа. Мастера французской школы литографии (Институт Г. Дефонтена и П. Пети) подготовили почву для революционных изменений в репродукционной литографии. Французы опровергли утверждение, что в отличие от автолитографии репродукционная литография только воспроизводит, репродуцирует готовый оригинал, а самое главное – в репродукционной литографии отсутствует творческая непосредственная работа на камне художника-литографа. Творчество воспитанников Института литографии Г. Дефонтена было связано с новым мироощущением. В отличие от немецкой школы литографии, тяготевшей к старым академическим традициям и не отличавшейся свободой исполнения, французская школа предлагала литографам преодолеть академические каноны. Благодаря художникам Института литографии Г. Дефонтена и П. Пети отечественная художественная литография получила развитие в карикатурном жанре («Ералаш» (СПб., 1846-1849), а также жанре путеводителя по художественным собраниям («Императорская Эрмитажная галерея» (СПб., 1844–1847).

Ученики Института литографии бельгийца А.-Ж. Ропольта, организованного с целью профессиональной подготовки художников прикладного профиля для фабрик и заводов, соединили художественный опыт, заимствованный у европейских мастеров, с национальной самобытностью.

В соответствии с замыслом Николая I Временная мастерская стала первым образцово – показательным заведением среди литографских мастерских в России. По высочайшему повелению во Временной мастерской назначались директора, устанавливались задачи, определялись темы и выбирались ученики. За более чем за двадцатилетний период своего существования Временная мастерская выпустила в свет свыше 20 капитальных изданий по военной истории России (литографированные иллюстрации изданий, посвященных Российской армии, – уникальное явление в истории отечественного искусства графики) и галерею литографированных портретов русских деятелей середины XIX в. Художники Временной мастерской внесли свой вклад в развитие военно-исторического, батального и портретного жанров. Русские мастера, под влиянием академических канонов в композиции и технике, следовали внешним формам классического искусства. В 1840-е гг., преодолевая кризис академизма, литографы Временной мастерской приступили к решению задач, поставленных «Натуральной школой».

При составлении каталога биографий мастеров Временной мастерской было выявлено влияние, оказанное на них художниками, обучавшимися в Берлинской и Парижской Академиях художеств. Образцами для подражания служили эстампы Ф.-С. Ганфштенгля, А. Менцеля и П. Гаварни. Очевидно, что русские литографы, опираясь на европейскую художественную школу в жанрах: батальном, карикатурном, портретном, а также в жанре путеводителя по художественным собраниям, активно продвигали реалистические тенденции в русском искусстве. Таким образом, художественная литография 1840-х – начала 1860-х гг. оказала влияние на развитие русского искусства второй половины XIX – начала XX вв.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Метелкина А. Г. Институт литографии французских мастеров Гойе Дефонтена и Поля Пети в Петербурге. 1844–1847. К вопросу об издании «Императорская Эрмитажная галерея» // Научные труды. Вып. 24. Российская Академия художеств. – СПб., январь / март 2013. – С. 33–47. (0,5 печ. л.)

2. Метелкина А. Г. Петр Степанович Смирнов – мастер литографированного портрета середины XIX в. К вопросу об учениках Карла-Иоганна Поля в Санкт-Петербурге // Научные труды. Вып. 24. Российская Академия художеств. – СПб., январь / март 2014. – С. 34–45. (0,5 печ. л.)

3. Метелкина А. Г. Каталог литографских мастерских Петербурга середины XIX века. 1840-е – 1860-е. // Научно – аналитический журнал Дом Бурганова Пространство культуры. Вып. 2. – М., 2014. – С. 150–191. (1 печ. л.)

4. Метелкина А. Г. Служить делу прославления побед ... // Страницы истории Отечественного искусства. XII. Сб. статей по материалам научной конференции. Русский музей. – СПб., 2005. – С. 70–75. (0,3 печ. л.)

5. Метелкина А. Г. Литография 1840-1890-е // Два века русской литографии // Альманах. Вып. 171. – СПб., Palace Editions. 2007. – С. 45-62. (0,5 печ. л.)

6. Метелкина А. Г. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. К вопросу о литографировании иллюстраций издания. // Книга в пространстве культуры. [сб. ст.] Выпуск 1 (4)'2008 / Рос. гос. б-ка; [отв. Сост. О. Р. Хромов]. – М., 2008. – С. 114–123 – (Прил. К журналу «Библиотекосведение»). (0,5 печ. л.)

7. Метелкина А. Г. Печатник и литограф Карл Иванович Поль. К вопросу об Институте литографии в Петербурге // Страницы истории Отечественного искусства. XVIII. Сб. статей по материалам научной конференции. Русский музей. – СПб., 2010. – С. 130–140. (0,5 печ. л.)

8. Метелкина А. Г. К истории оформления русской военной книги: Временная литография Главного управления путей сообщения и публичных зданий и ее частные заказы с 1844 по 1856 год // Книга в пространстве культуры.

[сб. ст.] Выпуск 1 (8)'2011 / Рос. гос. б-ка; [отв. сост. О. Р. Хромов]. – М., 2011. – С. 80–87 (Прил. к журналу «Библиотекведение»). (0,5 печ. л.)

9. Метелкина А. Г. Портрет профессора Московского университета Михаила Григорьевича Павлова (1793-1840). Новые факты творческой биографии художника Карла Казимировича Жуковского (?-1866) // Лермонтовские чтения 2012. Сб. статей.-СПб., Лики России. 2013. – С. 48-58. (0,5 печ. л.)

10. Метелкина А. Г. Печатник и литограф А.-Ж. Ропполт. К вопросу о деятельности иностранных литографов в России // Страницы истории Отечественного искусства. XX. Сб. статей по материалам научной конференции. Русский музей. – СПб., 2012. – С. 70–84. (0,5 печ. л.)

11. Метелкина А. Г. Деятельность литографа и печатника В. Дарленга в Петербурге. 1840 – 1860-е // Страницы истории Отечественного искусства. XXIV. Сб. статей по материалам научной конференции. Русский музей. – СПб., 2012. – С. 143–154. (0,5 печ. л.)

12. Метелкина А. Г. Портрет М. Ю. Лермонтова из издания Н. Н. Полевого «Альбом русских писателей» (М. 1860). К вопросу о литографе И.-В. Бахмане // Лермонтовские чтения – 2014. Сб. статей. – СПб., Лики России. 2015. – С. 96–108. (0,5 печ. л.)

13. Метелкина А. Г. Иван Никитич Медведев (1826-1886). К вопросу о художниках – иллюстраторах путеводителей петербургских музеев // Музейный путеводитель [Текст]: материалы науч. конф. / ГМИ СПб. – СПб.: ГМИ СПб, 2016. – С. 42-52. (0,5 печ. л.)

14. Метелкина А. Г. Первый опубликованный портрет М. Ю. Лермонтова в России. К вопросу о саксонских подданных: печатнике Карле Поле и литографе Валентине Шертле // Лермонтовские чтения – 2015. Сб. статей. – СПб., Лики России. 2016. – С. 61–73. (0,5 печ. л.)

15. Метелкина А. Г. Новые материалы о творчестве художника-литографа Ф. С. Пашенного // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 91: Памяти Галины Николаевны Комеловой: материалы научной конференции 19-21 декабря 2016 года / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. – С. 285–294. (0,5 печ. л.)